

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19
УДК 32.019.52(045)

«Неведомая земля»: образ Африки в сознании современных россиян

Т.В. Евгеньева

Финансовый университет; Институт Африки РАН; Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4711-5476>

АННОТАЦИЯ

В течение нескольких последних лет многовекторный характер российской политики, заявленный в качестве альтернативы однополярному миру, приобретает более конкретное измерение. В политическом дискурсе актуализируются образы «забытых» в 90-е гг. союзников и друзей. Однако эти страны и связанные с ними события нашли очень слабое отражение в сознании рядовых российских граждан. В определенной степени эту ситуацию можно объяснить отсутствием сколько-нибудь системной информации об этом регионе в российских средствах массовой информации. В связи с этим более подробное исследование образа Африки в целом и отдельных стран представляется актуальным как с теоретической, так и с прикладной, политической, точки зрения, так как сегодня возникает необходимость обеспечить задачу расширения пространства взаимодействия России со странами Африки адекватной информационной политикой. В таком контексте целью исследования стало выявление и анализ основных факторов формирования и специфики символической репрезентации образа Африки и отдельных африканских стран, их места в мировой политике и во взаимоотношениях с Россией в сознании российских граждан. Теоретической базой исследования стал политико-психологический подход к изучению политических представлений граждан, который предполагает обращение не только к рациональным, но и к неосознаваемым аспектам процесса восприятия. Этот подход потребовал использования качественных политико-психологических методов, дающих возможность выявить не до конца осознаваемые респондентом образы и ассоциации.

Ключевые слова: образ Африки; политическое восприятие; образы государств; ассоциативные методы; проективные тесты; коммуникативный фактор

Для цитирования: Евгеньева Т.В. «Неведомая земля»: образ Африки в сознании современных россиян. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(3):15-19. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19

ORIGINAL PAPER

“The Unknown Land”: the Image of Africa in the Minds of Modern Russians

T.V. Evgenyeva

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4711-5476>

ABSTRACT

Over the past few years, the multi-vector nature of Russian politics, declared as an alternative to a unipolar world, has taken on a more specific dimension. In the political discourse, the images of allies and friends “forgotten” in the 90s are actualized. However, these countries and related events are very weakly reflected in the minds of ordinary Russian citizens. To a certain extent, this situation can be explained by the lack of any systematic information about this region in the Russian media. In this regard, a more detailed study of the image of Africa as a whole and individual countries seems relevant both from a theoretical and an applied political point of view. It is so since today; there is a need to provide the task of expanding the space of interaction between Russia and these countries with adequate information policy. In this context, the study aimed to identify and analyze the main factors of formation and the specifics of the figurative and symbolic representation of the image of Africa and individual African countries, their place in world politics as a whole and relations with Russia in the minds of Russian citizens. The theoretical basis of the study was the political and psychological approach to the study of political ideas of citizens, developed at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. This approach involves not only rational but also unconscious aspects of the perception process. This approach requires the use of a combination of qualitative political and psychological methods that make it possible to identify images and associations that are not fully understood by the respondent.

Keywords: image of Africa; political perception; images of states; associative methods; projective tests; communicative factor

For citation: Evgenyeva T.V. “The Unknown Land”: The image of Africa in the minds of modern Russians. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):15-19. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической базой исследования стал политико-психологический подход к изучению политических представлений граждан, разработанный на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством профессора Е.Б. Шестопаля [1]. Политико-психологическая модель анализа процесса политического восприятия может успешно применяться к изучению как образов отдельных политических акторов, так и более сложных объектов, таких как государства и их объединения [2]. Отдельное направление исследований представляет изучение символов, служащих инструментом репрезентации политических образов (в том числе, образов стран) в индивидуальном и массовом сознании граждан [3].

При анализе международных аспектов восприятия стран были использованы подходы, предложенные как современными российскими исследователями [4, 5], так и западными авторами [6, 7].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Спецификой политико-психологического подхода к исследованию восприятия стран и регионов является учет не столько объективных оснований формирования образов (геополитические закономерности взаимоотношений между странами, их историко-культурные особенности), сколько субъективных факторов — индивидуального и коллективного опыта взаимодействия с объектом, совокупности символов и стереотипов массового сознания.

Предложенный подход предполагает обращение не только к рациональным, но и к неосознаваемым аспектам процесса восприятия.

Этот подход требует использования совокупности качественных политико-психологических методов, дающих возможность выявить не до конца осознаваемые респондентом образы и ассоциации, определяющие процесс восприятия, таких как:

- Метод формализованного интервью. Объем выборочной совокупности — 100 респондентов в Москве и Московской области. Столичный регион был выбран потому, что его жители имеют доступ к большому и более разнообразному количеству источников информации, и, по статистике, совершают больше путешествий за рубеж.

- Проективные методики (рисунок Африки), которые направлены на выявление неосознаваемых характеристик образов.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ Анализ фокусированных интервью

Данные, полученные по результатам фокусированных интервью, в которых респондент отвечал на конкретные вопросы об Африке, можно разделить на три основных блока: вопросы, ориентированные на наличие у респондента некоторой содержательной информации об Африке в целом или отдельных странах; открытые вопросы, связанные с ассоциативными характеристиками этих объектов, и открытые вопросы, предлагающие дать некоторые оценочные характеристики объектов.

Отвечая на вопрос об известных им странах Африки, большинство респондентов в основном называют 3–8 повторяющихся стран. На первом месте — Египет и близкие к нему страны Северной Африки, ассоциирующиеся с туристическими направлениями. С туризмом ассоциируются также Сейшелы, Кения, Танзания и частично ЮАР.

Некоторые молодые респонденты отнесли к африканским такие страны как ОАЭ и Йемен, очевидно, по факту территориальной близости.

На просьбу привести какие-либо факты о названных странах были получены два типа ответов. Представители большей группы предлагали вместо фактов различные ассоциативные образы и символы (жара, бананы, обезьяны, бедность), либо очень общие сведения из сферы географии, экономики или политики, часто вне связи с какими-то конкретными странами (река Нил, пирамиды, пустыня, нефть, алмазы, вооруженные конфликты). Лишь у 5% респондентов в ответах появляется информация о фактах или событиях в конкретных странах (смена руководства Ливии, арабская весна, чемпионат мира по футболу в ЮАР, геноцид в Руанде, режим апартеида в ЮАР).

В перечне известных исторических личностей в половине ответов присутствует южноафриканский политический деятель Нельсон Мандела, что можно соотнести с большим количеством информации о нем в СМИ. Можно увидеть и некоторые поколенческие различия. Представители старшего поколения вспоминают Патриса Лумумбу, Гамалю Абдель Насера, Кофи Аннана, а также активистку движения «Черные пантеры» в США Анджелу Дэвис, по-видимому, по ассоциации с ее цветом кожи и борьбой за права афроамериканцев. Среди молодежи достаточно распространены персонажи, взятые из школьного учебника истории Древнего Египта за отсутствием каких-либо представлений о более

современной истории Африки. Любители спорта называют имена африканских спортсменов.

В ответах на вопрос о современных политических лидерах стран Африки респонденты часто отказываются отвечать или повторяют имена, присутствовавшие в коммуникативном пространстве (Нельсон Мандела, Кофи Аннан, Хосни Мубарак, Муамар Каддафи). О действующих современных африканских политиках большинству просто негде получить информацию.

Интересно отметить заметные различия в ответах на открытые и закрытые вопросы интервью. Несмотря на скудность информации, респонденты уверенно отвечают на вопрос о том, что, по их мнению, является сильными и слабыми сторонами стран Африки. Среди сильных сторон они выделяют природные ресурсы, историю и культуру (69, 61 и 56%). Что касается ответов на уточняющие вопросы, то, если примеры каких-либо природных ресурсов появляются (как правило, это нефть и алмазы), значимые факты из истории или культуры этих стран респонденты назвать затрудняются. Слабыми сторонами стран Африки они называют экономику и финансы, образование и науку (67 и 59%), но привести какие-либо примеры не готовы.

То есть когнитивная составляющая образа Африки в сознании большинства респондентов является бедной, содержащей плохо связанные между собой нечеткие образы.

Большинство (2/3) в ответ на вопрос «Что слово «Африка» означает для вас?» определяют ее в качестве материка или континента. Оставшаяся треть называет несколько ассоциативных природно-климатических символов (жара, море, бананы, пальмы, бегемоты) и совсем немногие (около 5%) обращают внимание на социально-экономические характеристики (нищета, голод, отсталость, рабство, война). Общее представление об Африке основывается не на содержательных элементах образа, а на ассоциативных связях со случайно полученной информацией. Интересный ответ, отражающий специфику образа, принадлежит респонденту среднего возраста, никогда африканские страны не посещавшему: «Очень далекое и странное место».

Символическое пространство образа Африки также оказалось достаточно бедным. Образы, фигурирующие в ответах респондентов, можно разделить на три группы:

- В первую, наиболее многочисленную, вошли уже встречавшиеся в ответе на первый вопрос интервью образы природы, растительного и животного мира.

- Вторая, небольшая группа, назвала культурно-туристические достопримечательности.

- Третья, тоже небольшая — экономическое положение (бедность) и природные ресурсы (нефть).

Отдельные респонденты снова называли известных личностей (Нельсон Мандела, спортсмены), значимые исторические события (деколонизация Африки, геноцид в Руанде).

Хотелось бы отметить, что в перечне символов практически не присутствует население стран Африки. Получается, что в восприятии большинства Африка предстает скорее территорией с набором природных и исторических достопримечательностей, чем совокупностью стран, в которых живут граждане.

Особенно это заметно в ответах на вопрос «Кто такие для Вас африканцы?» Ответы колеблются между «обычные люди, живущие в другой части света» или «бедные, необразованные люди» до «люди со «странными» обычаями и традициями». Эти определения свидетельствуют об отсутствии у респондентов какого-либо образа жителей Африки.

5% респондентов обладают определенными знаниями о политической ситуации в отдельных африканских государствах и на основании этого оценивают систему власти.

Большинство ответов воспроизводят стереотипы, транслируемые средствами массовой информации («слышала, что там много диктаторов», «что-то типа монархии»).

Наибольшие трудности вызвали у респондентов вопросы, когда нужно было высказать свое мнение по поводу настоящего и будущего Африки.

Половина респондентов в принципе не смогли ответить на вопрос о будущем континента в целом. Ответившие же предлагали три возможных варианта: «ничего не изменится» или «не представляю» (около 1/4); оптимистичный вариант с надеждой на природные ресурсы или развитие туризма (1/4 ответов); скорее, ухудшение экономической ситуации (1/2).

Второй трудный вопрос — о значимости отношений с Африкой для России. В своих ответах о месте Африки по отношению к России большинство выбирало позицию друга или партнера (80%). Однако лишь 5% смогли обосновать свой ответ («развитие экономических отношений», в том числе с упоминанием членства ЮАР в объединении БРИКС).

Таким образом, на основании анализа ответов на вопросы фокусированного интервью, можно сделать вывод о том, что образ Африки в сознании респондентов когнитивно бедный.

В ответах на содержательные вопросы значительная часть респондентов предлагает ассоциативные образы и символы, не представляющие каких-либо рациональных знаний о странах. Лишь у 5% ответы основаны на знании конкретных фактов, связанных со странами Африки, или событий, происходящих в них.

Анализ проективных тестов

Метод проективных тестов позволил выявить неосознаваемые или слабо осознаваемые респондентами установки относительно образа Африки.

Полученные рисунки можно разделить на пять различных по количеству групп. Самый большой объем (27, 38, 22%) составили три из них: географическая карта, образы природы (пустыня, животные, растения) или природа и пирамиды.

Для значительной части молодых и среднего возраста респондентов Африка — это, прежде всего, Египет. Всей остальной Африки в их системе представлений просто не существует, а страны, которые появлялись в ответах на вопросы, не вызывают никаких визуальных ассоциаций.

Все изображения природы похожи. На фоне пальм — животные из стандартного набора: жирафы, слоны, обезьяны, крокодилы. То есть более 1/3 представляет Африку в качестве исключительно природного пространства, населенного дикими животными. Иногда на рисунках появляются люди (8%). Это либо схематичные «мультишные» персонажи, либо стереотипизированные «дикари», знакомые по детской литературе и фильмам.

Всего на трех рисунках респонденты постарались изобразить портрет африканца, и только на одном он изображен на фоне современного городского здания. Еще на двух рисунках появляются автомобили, и это единственные образы, связанные с современной городской цивилизацией.

Похожий результат получается при анализе изображения Африки в виде географической карты. Респонденты из этой группы воспринимают Африку в качестве известной и привычной картинке. Лишь на двух картах появляются рисунок условных границ. То есть два человека из опрошенных на неосознаваемом уровне помнят, что Африка — это не просто единое природное пространство, но и существующие на ее территории государства.

Наконец, есть 5% рисунков, в которых респонденты символически изобразили отдельные экономические характеристики стран Африки или присутствующие в них социальные и экономические проблемы.

То есть и на рациональном, и на неосознаваемом уровне образ Африки у абсолютного большинства респондентов (95%) — это большое природное пространство без государственных институтов, городов, добываемых природных ресурсов, промышленности, сельского хозяйства, на котором растут пальмы, живут стереотипизированные дикие животные и стереотипизированные «дикие» люди.

Выводы

По объяснениям респондентов можно понять, что они не проявляют интереса к Африке, прежде всего, в связи с тем, что не видят места этого континента и расположенных на нем стран в жизни своей страны или в своей собственной.

В этом контексте респонденты (за исключением 5%, о которых говорилось в анализе) не готовы интересоваться историей, политикой или культурой этих стран, а в своих ответах презентуют совокупность коммуникативных стереотипов, доминирующих в коммуникативном дискурсе.

Ответы респондентов подтверждают гипотезу о значимой роли коммуникативного фактора в формировании образа Африки. Они отмечают, что в последние годы в СМИ почти не попадалось интересной информации об африканских странах, кроме информации природно-географического характера в специализированных изданиях или на телевизионных каналах. Эта специфика коммуникативного пространства лучше всего отражена в рисунках.

У многих граждан формируется представление о странах Африки, как о туристическом пространстве. Отсюда и основные ассоциации с Африкой: природа, экзотические животные, море, песок, солнце и туристические достопримечательности.

Если оценивать полученные результаты в контексте современных российских геополитических стратегий, нацеленных на расширение международного сотрудничества, выявленные когнитивно и символически бедные представления граждан об африканских государствах могут стать серьезным препятствием для понимания ими смысла принимаемых политических или экономических решений в отношении этого региона.

С учетом повышения значимости коммуникативного фактора в формировании политических представлений следует подчеркнуть необходимость серьезного внимания к информационной политике государства, направленной на формирование адекватных образов стран Африки в сознании российских граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Психология политического восприятия в современной России. Е.Б. Шестопап, ред. М.: РОССПЭН; 2012. 432 с.
2. Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе. *Полис. Политические исследования*. 2018;(1):26–44.
3. Евгеньева Т.В., Усманова З.Р. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2018;(2):57–75.
4. Колосов В.А., Зотова М.В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: опыт применения методов «критической геополитики». «Критическое» направление в геополитике: стала ли, наконец, геополитика наукой? СПб.: Изд-во «ВВМ»; 2011.
5. Киселёв И.Ю., Смирнова А.Г. Особенности восприятия населением результатов внешней политики. *Вестник Института социологии*. 2016;(19):136–154.
6. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes. *Oxford Handbook of Political Psychology*; 2003.
7. Noll van der J., Dekker H. A comparative analysis of Chinese urban citizens' attitudes towards the EU, the United States, Russia and Japan. *International Relations*. 2016;30(4):456–472.

REFERENCES

1. The psychology of political perception in modern Russia. E.B. Shestopal, ed. Moscow: ROSSPEN; 2012. (In Russ.).
2. Shestopal E.B., Smulkina N.V. Factors of perception of post-Soviet countries in modern society. *Polis*. 2018;1:26–44. (In Russ.).
3. Evgenieva T.V., Usmanova Z.R. "Own" and "alien": images of foreign states in the context of the perception of Russia by its citizens. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*. 2018;(2):57–75. (In Russ.).
4. Kolosov V.A., Zotova M.V. Geopolitical vision of the world by Russian citizens: the experience of applying the methods of "critical geopolitics". The "critical" direction in geopolitics: has geopolitics finally become a science? In: *Geographical space of Russia: image and modernization*. St. Petersburg: VVM Publishing House. 2011;92–114. (In Russ.).
5. Kiselev I. Yu., Smirnova A. G. Features of public perception of the results of foreign policy. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2016;(19):136–154. (In Russ.).
6. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes. In: *Oxford Handbook of Political Psychology*; 2003:477–508.
7. Noll van der J., Dekker H. A comparative analysis of Chinese urban citizens' attitudes towards the EU, the United States, Russia and Japan. *International Relations*. 2016;30(4):456–472.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Васильевна Евгеньева — кандидат исторических наук, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет; старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, Москва, Россия
etv133@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Evgenyeva — Cand. Sci. (History), Professor, Political Science and Communication Department, Financial University; Senior researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
etv133@mail.ru

Статья поступила 15.03.2020; принята к публикации 05.04.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.03.2020; accepted for publication on 05.04.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.